

НАПРЯЖЕНИЕ МЕЖДУ НАМИ

18+

*Один разряд -
одна судьба*

КЭНДИ АЛЛЕН

Кэнди Аллен

Напряжение между нами

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Кэнди Аллен

Напряжение между нами / Кэнди Аллен — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Дилан Блэк - богатый парень, который живёт в своё удовольствие. Вдруг на его пути появилась Кристен - правильная девушка, не имеющая с ним ничего общего. Простая школьная вечеринка заканчивается бедой, навсегда связывая их судьбы. На первый взгляд - это неудачное стечение обстоятельств. Но если кому-то этот случай был на руку и это - только начало?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Кристен	20
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	39
Глава 13	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Глава 1

Кристен

Утро четверга.

В окно бились типичные для Калифорнии лучи солнца. Подъём во второй половине недели даётся не очень легко: каждое моё пробуждение сопровождается огромной неохотой вставать и желанием поспать ещё пять минут, но мои пять будильников не дают мне этого. В итоге я кое-как поднялась, и вяло пошла в ванную.

Посмотрев в зеркало, внешний вид меня не удивил: торчащие отовсюду волосы, смятая и перекрученная пижама. Я, как следует, умылась прохладной водой и привела в порядок свои растрёпанные, постоянно вьющиеся волосы. У меня никогда нет времени их выпрямлять, поэтому я собираю их в аккуратный пучок. Немного косметики – и можно уже выйти в свет.

Дальше на очереди была самая простая задача – гардероб. Я открыла шкаф, где висели на вешалках клетчатые рубашки и футболки, а также на полке лежали джинсы. Натянув их на себя, совместив белую футболку с красной рубашкой, отправилась на кухню, где меня уже ждала сестра.

Я спустилась вниз. Она, как всегда, была идеальна. Аманда – красивая стройная блондинка, любящая читать модные журналы, ездить по ночным клубам и развлекаться так, как только захочет. Она сидела за столом, положив одну ногу на другую, в лёгкой короткой юбке и блузке, которая слабо скрывала её лифчик. На ногах красовались модные каблукки на платформе, которые добавляли её образу женственности.

Аманда просматривала Инстаграм и ела свой фруктовый салат. Она очень сильно боялась набрать даже лишний грамм. Не удивительно, ей нужно поддерживать свою фигуру, раз она встречается с самым популярным парнем в школе.

Я молча прошла мимо неё и заглянула на полку с хлопьями. Достала, насыпала в подготовленную заранее чашку, залила подогретым стаканом молока и села напротив неё. Я смотрела в тарелку, когда услышала голос сестры:

– Ты что, уже и «доброе утро» мне не скажешь?

Я посмотрела на неё. Аманда высокомерно смотрела на меня. Её красные губы, стрелки на глазах и одежда модных брендов говорили об её статусе.

– Я думала, что крестьяне не здороваются с королевами, – чётко намекнула я ей.

Аманда надменно встала и поспешила убрать опустошенную чашку в раковину.

– Помоешь.

Цокая каблуками, она удалилась в свою комнату за школьной сумкой. Я же со спокойной душой доедала свой завтрак и доделывала дополнительное задание, которое получила от миссис Смит.

Через десять минут я ждала Аманду возле её красного кабриолета, на котором она ездила в школу. Живём мы сравнительно далеко, поэтому каждый раз мне приходится вставать в семь утра, собираться и ехать почти через полгорода в школу.

Сестра эффектно вышла из дома, размахивая в руках ключами, с маленькой сумочкой на плече, которая дополняла с её образ школьной королевы.

Молча сев в машину, девушка повернула ключ зажигания, и через полчаса мы были в нескольких кварталах. Аманда остановила машину. Она всегда высаживала меня за несколько футов до въезда в школу. Все знают, что мы двоюродные сёстры, но Аманде стыдно за мой вид, и что я не такая, как она. Поэтому у нас уговор: в школу сестра заезжает одна.

Я по своей привычке вышла из машины сестры, и, услышав хлопок дверью, девушка надавила на газ и умчалась на школьную парковку. Могу только представить, насколько впечатляюще она вышла из машины, встряхнула волосами, её встретил парень, и они под ручку пошли в школу.

Я добралась до места назначения и с облегчением посмотрела на здание. Вот то место, где я могу быть самой собой, и никто меня не будет осуждать, по крайней мере, не при мне.

Оставалась всего пара шагов до кабинета истории. Я иду с сильным азартом и предвкушением, что сегодня получу очередное «отлично» за урок, а потом ещё одно, а потом за каждое занятие в расписании. Это можно даже назвать моим хобби, но жалко, что никто его не разделяет. А порой, так хочется найти единомышленника по твоим интересам. К сожалению, за него у меня выступает мой дневник...

Я не принцесска, какими являются половина нашей школы: не люблю мелодрамы, изощрённые платья и замысловатую причёску. Для меня идеальным образом является футболка и джинсы, а так же кеды. На голове чаще всего у меня «конский хвост», с которого ниспадают крупные локоны, которые я никогда не выпрямляю. Многие считают мой стиль смесью бездарности и безразличия, но мне всё равно, что думают обо мне. Эта черта у меня выработалась ещё с начала школы, когда надо мной издевались одноклассники.

Сейчас я хожу сама себе, никому не навязываюсь, не вступаю в дискуссии класса, а всё время уделяю предметам. Меня это полностью устраивает, но моя сестра мне постоянно говорит, чтобы я хоть на минуточку отвлеклась от своих уроков и почувствовала вкус жизни. Мне не хочется вкусить её жизнь, я хочу своей. Конечно, учёба мне потом поможет в будущем, но у меня такое чувство, что моей душе чего-то не хватает.

Итак, я вошла в класс и увидела те же самые лица: сестру Аманду со своей свитой, которые наверняка обсуждали новый модный тренд; ботаника Люка, с которым мы обычно сидим на первой парте; Дэна, который писал домашнее задание на доске; мисс Конни, проверявшую тетради. Подойдя к своему месту за первую парту, положив учебники на стол и присев рядом с Люком, я открыла учебник и начала повторять Вторую Мировую войну. Надеюсь, что меня сегодня спросят. Когда Люк закончил читать про атомную физику, он повернулся ко мне и спросил:

– Слушай, ты не будешь возражать, если я от тебя сегодня отсыду? У моего друга возникла интересная теория о создании электромагнитного импульса в домашних условиях.

Люк был типичным ботаником: всегда в очках, волосы напоминали безумие на голове Эйнштейна, всегда выглаженные жилетка с рубашкой, видимо, его мамой, создавали образ обычного ученика-зубрилы. Однако я с ним настолько часто общалась по научным вопросам, что мы стали вместе делать некоторые сложные проекты.

– Конечно, не переживай.

Люк отсел от меня, и вот прозвенел звонок. В двери показался наш директор. Мисс Конни жестом пригласила его войти. Он прошел к середине класса вместе девушкой моего возраста, довольно стильной, даже нельзя определить к какому-либо социальному классу. Она одновременно кажется умной и общительной.

– Ученики, прошу любить и жаловать, Маргарет Грейс. Она очень любит учиться и надеется на ваш сердечный приём. Ей всего пятнадцать, но она уже успешно сдала экзамен экстерном за два года обучения, – обратился к нам директор, а затем повернулся к Маргарет. – Мисс Грейс, прошу Вас, проходите на свободное место.

Это свободное место оказалось рядом со мной. Робко она прошла за парту и села рядом, посмотрела мне в глаза, видимо надеясь на поддержку от меня.

Маргарет представляла собой девушку, то ли спортивного, то ли гуманитарного направления, я так и не поняла. Хотя её стройная фигура, узкие джинсы и классный топ выдавали в ней богиню современных подростков, наравне с рыжими волосами и высокими каблуками.

– Привет. Я Маргарет, но можешь звать меня Марго. А как тебя зовут?
Я не ожидала такой смелости от новенькой. Она казалась такой неуверенной.

– Моё имя Кристен Эванс, – нехотя, но ради поддержания беседы произнесла я.
– А что у тебя с акцентом?

Я невольно закатила глаза. Такие вопросы звучат постоянно. Каждый американец поражается тому, что я говорю не как они.

– Я из Лондона, – холодно ответила я.

– А что заставило тебя сюда переехать?

Я посмотрела на неё так, чтобы она поняла неуместность её вопросов на уроке. Марго немного смутилась, а я снова начала повторять тему.

– Ты, как я вижу, любишь учиться? – спросила моя новая соседка.

– Да, люблю, – коротко отвечала я.

Мне не очень нравилось общаться с новыми людьми. Я не люблю навязчивых, как Марго. Она так и хотела окунуться в мою жизнь, хотя мы пять минут как знакомы, а я не проявляла огромной инициативы в общении – она это видела.

– Всё, девочки, хватит разговаривать, – сказала мисс Конни нам.

Я взглядом извинилась перед ней за такое поведение и уткнулась носом в книгу.

– Итак, назовите мне причину Второй Мировой войны, – задала вопрос учительница и посмотрела на мою новую соседку. – Мисс Грейс? Можете нам что-то сказать?

Она немного растерялась, а потом робким голосом ответила:

– Германия стремилась к мировому господству. В это время в Европе развивается коммунизм, представленный в основном в лице СССР. Также существовали цели отдельных государств расширить свою территорию.

– Правильно, – удивлённо сказала учительница.

Я, честно говоря, тоже была поражена её уверенности и ответу, тем более, новенькие чаще всего стесняются даже слово вымолвить, а она...

– Слушай, раз ты – моя соседка по парте, – начала Марго.

Я невольно с гневом посмотрела в сторону Люка. Как он мог меня так подставить?! То, чего мне сейчас точно не хочется, так это заводить новых друзей. Точнее, вообще начинать общаться с кем-то.

– Что?

Я повернулась к Марго, сделала ей знак, что я её внимательно слушаю, хотя это не было правдой.

– Ты мне можешь рассказать про класс, обучение, расписание...

– Расписание висит в коридоре, это наш класс, а мисс Конни – наш классный руководитель. Учимся шесть дней в неделю.

Я объяснила всё как можно короче, чтобы прекратить беседу. Это то, какая я есть на самом деле, и некоторые осуждают моё нежелание заводить новые знакомства.

Через тридцать пять минут урок закончился. Я быстро собрала учебники и поспешила к шкафчику.

– Похоже, мы соседки и здесь.

Я закрыла дверку, и справа от себя увидела Маргарет. Она улыбалась, когда я так и думала побыстрее остаться наедине со своими мыслями. Сделав вид, что всё взяла я поспешила на алгебру по коридору. Моя новая «подруга» не отставала.

– Я слышала про вечеринку у костра сегодня вечером, пойдёшь? – радостно спросила она меня.

Не поворачиваясь, я ответила:

– Даже не думала об этом.

– Ну, пойдём, мне одной идти неловко. Я никого не знаю, кроме тебя.

Я со всей раздражимостью остановилась и повернулась к ней.

– Я не люблю тусовки. Это не моё.

Я пыталась контролировать себя, чтобы не раскричаться и не отогнать её со всем позором.

– Почему?

– А какой в них смысл? – разведя руки, непонимающе настаивала я на своём.

– Ну не знаю... Например, развлекаться! – Марго подняла руки вверх, как бы доказывая очевидное.

Я обошла её и прошла немного дальше, как девушка меня снова затормозила.

– Ладно, давай так: ты идёшь со мной, а я потом выполняю одно любое твоё желание.

Перспектива отвязаться от неё меня притягивала, но не настолько, чтобы я предала свои принципы.

– Всё, что ты захочешь... – настаивала Маргарет.

Она придвинулась ближе ко мне. Глаза, горевшие огнём, так и убеждали меня сделать это. Ещё одна моя черта – я не могу отказать. В этот момент чаша терпения разговоров Марго переполнилась, и желание избавиться от неё окончательно пересилило.

– Хорошо.

Марго обрадовалась и запрыгала вокруг меня, как маленький ребёнок, которому разрешили купить очередную игрушку.

– А теперь, пожалуйста, можно мне пойти на алгебру?

Она отодвинулась от меня и дала пройти вперёд.

– Зайду за тобой в шесть, – крикнула Маргарет в след.

Я никак не отреагировала, но запомнила время и начала считать минуты до того, как она постучится в дверь, заберёт меня, и мы пойдём прожигать наше время, что я бы с лёгкостью могла потратить на уроки.

Прекрасно!

Глава 2

Дилан

Проснувшись рано утром, я огляделся, после чего нехотя поднялся с кровати. Солнце так и било в окно, что заставило меня поморщиться. Кое-как добравшись до своей ванной, привёл свою причёску в порядок. Меня невыносимо напрягает, что мои волосы не уложены, поэтому до них я добираюсь в первую очередь. Надушился дорогим одеколоном, который привёз мне отец из Италии, хотя это не сильно меняет мой статус в школе. Надел кофту, так как на улице было прохладно, несмотря на солнце. Завершающим атрибутом были кроссовки фирмы «Gucci».

Я спустился со второго этажа на первый, прошел лабиринт из коридоров, который знал, как свои пять пальцев, и вышел на кухню. Там меня уже ждала моя мачеха, которая раздавала указания горничным.

– Лесс, приберёшься в зале, Кора – вычистишь каждый сантиметр на заднем дворе, Эми – украсишь дом.

Я незаметно сел за стол. Он был рассчитан персон на двадцать, не меньше. Мне принесли панкейки и апельсиновый сок, также фруктовое ассорти.

– Мистер Блэк, вам что-нибудь ещё принести?

Вопрос Лив – она мне всегда готовит завтрак – заставил Шарлотту обернуться и посмотреть на меня.

– Дилан, ты проснулся. Отлично! У нас сегодня праздник – годовщина нашей с отцом свадьбы. Приедет вся семья, поэтому будь дома к шести.

Я знал, какой это праздник. День, когда моя жизнь стала адом. Моя ненависть к этой дате переходила все границы.

– Но...

– Никаких но!

Когда она так говорила, спор становился бессмысленен. В это время на её лице горело такое негодование, что одна вена на лбу вздувалась, а это не сулило ничего хорошего. Этого эффекта я и добивался. Наши разговоры всегда заканчивались ссорами. Это уже стало утренней рутинной.

Я тяжело выдохнул и сказал:

– Слушай, Шарлотта, я не хочу с тобой ругаться, но ты мне не мать, поэтому приказывать мне не имеешь права! Сегодня вечеринка, и я пойду туда.

Я стукнул по столу рукой. Моя мачеха сморщилась. Я был сыт по горло её показной заботой. Мне и шага ступить нельзя без одобрения родителей. Дилан, не делай то! Дилан, не делай это! Надоело!

На звук прибежал папа.

– Дилан, что ты тут устроил?!

Он как всегда снисходительно стоял и смотрел на меня. Чёрный строгий пиджак лишь усугублял ситуацию вместе со сжатыми в струнку губами и гневными глазами.

– Дорогой, погляди, что твой сын со мной сделал!

Она показала пальцами на свою вздувшуюся вену на белоснежной коже.

– У меня такими темпами морщин будет больше, чем волн в шторм близ Карибских островов!

Папа, который мне всегда был родным, постепенно стал отдаляться от меня. Он считал, что кругленькие суммы на моих счетах сглаживают всю ситуацию, но это не так. У меня больше

не было поддержки. Сейчас он стоял, обнимал Шарлотту, гладил её по смоляным волосам. Я же стоял в десятке футов от него, опёршись обеими руками на стол. Во мне было огромное негодование, но злость, горевшая в глазах отца, заставляла меня усмириться.

– Ничего. Сейчас ты успокоишься, пройдёшься по магазинам, и тогда всё станет в порядке, – повернув голову к Шарлотте, произнёс он нежным голосом.

– Хорошо, спасибо, Бэнни.

И Шарлотта поспешно удалилась в свою комнату. Дальше мне предстоял нелёгкий разговор с отцом.

– Дилан, прошу, будь помягче с ней.

Отец подошел ко мне и посмотрел более-менее счастливыми глазами. Прошло пять лет со смерти моей мамы. Отец смог оправиться только два года назад, повстречав Шарлотту. Она изначально не понравилась мне. Но ради папы я терплю её, и по сей день. Конечно, я уже бы много раз мог рассказать ему о том, как она старается заменить мне маму. Её попытки тщетны.

– Пап, она ничего для меня не значит, а терплю я её только для тебя. Пусть не переоценивает свою власть в доме!

Его лицо совсем не изменилось. Он словно знал, что я скажу. Отец тяжело вздохнул и начал добродушным, но тяжелым голосом:

– Дилан, я понимаю, Шарлотта – не твоя мама. Но она старается.

Я лишь фыркнул и опрокинулся на мягкий стул.

– Пусть она не решает, что мне делать и как жить. Я не хочу отказываться от друзей ради её эгоистичных прихотей.

– Это и моя прихоть.

Я замолчал, а отец был готов начать воспитательную беседу.

– Твоя мама была для меня всем. Мы построили огромную строительную компанию. Она не давала мне сдаваться. Но не у всех сказок счастливый конец. Я рад, что у нас появился ты. Мне приносит счастье мысль, что ты будешь жить в достатке. Ты получишь всё, что у меня есть, включая «Блэк Индастрис», после того, как я уйду на покой.

Я поник головой. Мне никогда не нравилось заводить разговор о маме с отцом, так как возвращалась старая печаль, которая приносила огромную боль.

– Сынок, я люблю её. Шарлотта – мой новый луч надежды. Но как твою маму я больше никого не полюблю.

Отец развернулся и ушёл, оставив меня наедине с незаконченным завтраком. Я пошёл в комнату, будто этого разговора никогда не было, где взял рюкзак и ключи от Мерседеса. Сев в машину, надавил на газ и помчался в школу.

Добравшись до места, я вышел из машины, захватил рюкзак, что лежал на переднем сиденье и тяжелым шагом пошёл в класс ненавистной мне алгебры. Как только подошел к своему шкафчику, меня встретил мой лучший друг Джастин.

– Чувак, привет.

Я обернулся и увидел моего друга. У него были растрёпаны волосы, словно он кросс пробежал. Тёмные пряди падали на его узкие глаза. Его мама переехала сюда из Японии двадцать лет назад для поступления в институт, вышла замуж за американца, поэтому его азиатская внешность была оправдана.

– Привет? Ты чего?

– Значит так, я оббежал всю школу, опросил всех и каждого. Они идут на тусовку у костра. Кто-то конечно не может... Но ты идёшь?

Я вспомнил про ужин, про Шарлотту и отца, про несправедливость и поступил как обычно: наплевал.

– Я только «за». Но боюсь, что родители меня даже на фут от дома не отпустят. Будет много охраны и людей в принципе.

Я мог бы сдать, но это не в моём духе.

– И что мы придумаем? – спросил Джастин, опёршись на стену рядом.

– Джастин Хоуп, я сбегу из дома и пойду с тобой на вечеринку.

Я сказал это так громко, что показалось, словно все вокруг меня это услышали, но не подали знака. Я продолжил более тихим голосом:

– Отлично, буду в шесть.

Он, было, собирался уходить, но я вспомнил одну деталь, поэтому остановил его.

– В дом не заходи. Позвони мне. Я постараюсь незаметно выйти.

Джастин кивнул, и пошёл в противоположную мне сторону. Я же продолжил свой путь до кабинета алгебры.

Глава 3

Дилан

Я пришел домой, ещё не было пяти. Чтобы не вызывать подозрений, незаметно прошел в свою комнату. Но всё не могло быть настолько просто. На моём пути встала Шарлотта.

На ней было серебряное праздничное платье в пол, которое оголяло её спину. Волосы были красиво уложены её персональными стилистами: создавали тёмный водопад, что казалось, её причёска – единственное, чем Шарлотта может похвастаться. Хотя она и стояла на каблуках, я всё равно смотрел на неё сверху вниз, не скрывая своей неприязни.

– Дилан, тебе двадцать минут на подготовку.

Да, на подготовку к побегу. Эта мысль всё время крутилась у меня в голове. И всё-таки, я задал типичный для наших с ней отношений вопрос:

– Шарлотта, тебе не кажется, что ты переусердствовала с обязанностями матери?

Она протестующе скрестила руки на груди, хотя этот жест ничего для меня не значил.

– Абсолютно.

Я обошел её и поднялся в свою огромную комнату. Начал подготовку. Всё, что мне показалось необходимым, я собрал в рюкзак, даже зачем-то взял с собой аптечку. Для того чтобы всё прошло как по маслу, я надел на себя официальный костюм и взял в руки рюкзак, куда также сложил сменную одежду. Ещё раз посмотрел в зеркало. Я так и говорил себе: «Давай, Дилан, ты справишься».

Тихим шагом я вышел из комнаты. Удивлялся, как можно не заметить взрослого с довольно крупным рюкзаком в руках. С таким большим количеством людей в доме, это было почти нереально. Но надежда горела маленьким огоньком в моём сердце, поэтому я пытался не вызывать подозрений.

Пройдя через несколько комнат, ближе к заднему двору, я увидел, что мне там не пройти. Уж слишком много там людей, которые так и норовят не упустить не одной интересной детали. Мне пришлось развернуться и идти ближе к парадному входу. Галстук-бабочку я затянул второпях чересчур сильно, поэтому стал задыхаться. Лишь слепой бы не заметил, что со мной что-то не так. Я немного ослабил бабочку, чтобы мне стало легче дышать, но в тишине коридора, где я шёл, моё громкое сердцебиение было единственным звуком, что говорило о наличии живой души. Я придвинулся ближе к парадной двери, но и там у самых дверей стояли официанты, которые встречали гостей напитками. Кажется, мне не выбраться.

Я вспомнил про чёрный вход, куда доставляют продукты. Наверное, это мой последний шанс выйти незаметно. Я тихо пошёл к кухне, где был выход. Там была Лив. Она, наверное, единственный человек, кому бы в этом доме я бы по-настоящему доверился. Когда отец был в депрессии из-за потери мамы, она заботилась обо мне. Я аккуратно подошел к ней.

– Лив...

Женщина обернулась. На ней были всё те же белая блузка и чёрная юбка, накрытые сверху фартуком, дабы не испачкать униформу.

– Мистер Блэк, что у вас в руках?

Она указала на рюкзак, а я виновато посмотрел на неё.

– Лив, сколько я раз просил, называй меня Дилан. И обращайся на «ты».

Она вытерла свои уставшие морщинистые руки о полотенце. Они были испачканы в муке, а на противне стояли какие-то заготовки для пирожных, которые предстояло ещё испечь.

– Ладно... Дилан, что у тебя в руках?

– Я на вечеринку. Меня не будет.

Она посмотрела на меня. Её добродушное вначале лицо выражало отчётливое удивление.

– То есть как? – развела руками женщина.

– Джастин позвал меня на вечеринку. Туда идут все. И я не хочу смотреть на эту змею, что обсуждает разные сплетни.

– Но Дилан, она же тебе ма...

Лив не успела закончить, как я прервал её.

– Она никогда не была и не будет мне матерью. А теперь я надеюсь на твоё понимание.

Я попытался пройти мимо неё, но она закрыла мне проход.

– Лив, не заставляй меня делать тебе больно.

– Дилан, я понимаю, что тебе до неё нет дела, но твой отец. Подумай хоть о нём. Он же так расстроится.

– Стоило думать об этом прежде, чем приводить Шарлотту в дом.

Лив колебалась. Её могли наказать, хуже того лишиться работы и вообще возможности работать. Но она выбрала совсем другое. Женщина достала из кармана ключ, повернулась и открыла неприметную дверь.

– Прошу, не сдавай меня.

Я её поблагодарил кивком головы и вылетел на улицу, словно это было самым первым глотком воздуха в моей жизни. Было прохладно, но адреналин в моей крови не давал мне замёрзнуть, поэтому я нашел место быстро переодеться в чёрную кожаную куртку, джинсы и белую футболку, и позвонил Джастину.

– Я вылетаю. Жди меня.

Я постарался пройти мимо огромных ворот, что являлись главными; других не было. И тут начался очередной квест. В машине ехать не вариант – засекут. До школы добираться минут десять, но учитывая лес, недалеко от неё, ещё дольше. К счастью, я увидел голубой Порше Джастина. Осталось найти способ перебраться через ворота.

Потихоньку начали съезжаться гости. Оставалось около двадцати минут до начала приёма. Слиться с толпой не было для меня лучшим вариантом, так как я официально был хозяином. Поэтому прятался за бесчисленными деревьями и кустами, которые украшали наш дом, скорее всего похожий на замок. Золотые ворота, за которыми следили охранники, были сейчас открыты для гостей, так что идти сквозь них – словно сдаваться с поличным. Я пробирался всё ближе к высокому забору, и когда цель была перед моим носом, осознал его величину. Футов десять, не меньше. Но его красивые неровности мне были как раз кстати. Применив все свои атлетические навыки, я быстро вскарабкался на вершину. Джастин, увидев мои манипуляции, незаметно поспешил ко мне.

– Как тебя не засекут?

Мне показалось, он выкрикнул эту фразу. Я приставил указательный палец к губам.

– Все сейчас заняты гостями, поздравляют папу с годовщиной. Я им нужен только как примерный сын.

– Ладно. Как думаешь спустаться?

А вот эту часть плана я не продумал. Снаружи ограда была идеально гладкой, так что провернуть похожую аферу у меня не получится.

– Спрыгнуть?

– Доедешь максимум до больницы.

И тут я достал содержимое своего рюкзака. Там было много чего неподходящего, но не особо толстая верёвка могла спасти положение. Я согнул её вдвое. Так она стала короче, но шансов не повредиться у меня гораздо больше. Я закрепил её на возвышенности, и сбросил вниз. Вспомнив поездку на Альпы, мастерски спустился. Убрать верёвку у меня не получилось, поэтому мы всё оставили как есть и поспешили в машину Джастина.

Глава 4

Кристен

Я пришла с уроков домой. Было около четырёх часов, так что времени у меня было навалом. Я села и сделала все уроки. Это у меня заняло не больше часа, так что я могла со спокойной душой собираться. Не то, что для меня это было радостью, но в первый раз я иду куда-то кроме мест, где можно чему-то научиться.

На экране телефона высветился незнакомый номер. Я подставила телефон к уху и ответила:

- Алло?
- Кристен?
- Да.
- Это Марго.

Как она раздобыла мой номер? Даже у себя дома я не могу спокойно отдохнуть без посторонних людей.

- Откуда у тебя мой номер? – как можно спокойнее спросила я.
- Взяла у мисс Конни. Ты готова?
- Почти.

Я подошла к шкафу и, чтобы было удобно говорить, включила громкую связь.

– Что будет смотреться менее нелепо: рубашка и джинсы или короткий комбинезон и футболка?

- Сейчас середина мая. Мы же в Калифорнии! Конечно комбинезон.
- Ладно.
- Я отключаюсь. Встретимся на месте.
- Я тебе позвоню.

Марго положила трубку. Я оделась. К сожалению, моя комната была открыта, поэтому, когда мимо проходила Аманда, она увидела, как я натягиваю комбинезон.

– Куда собралась?

Я обернулась и посмотрела на неё. Аманда всегда блистала. Красивый хвост, короткая джинсовая юбка и красная кожаная куртка. Всё это дополняли яркие глаза и красные губы.

– Тебе какое дело?

Мы привыкли отвечать друг другу грубостью на грубость. Я ей не доверяю, хоть мы и кузины. Она много раз подставляла меня в школе, поэтому факт, что моя мама сейчас ездит по штатам со своим новым мужем на всякие совещания, а мне надо учиться, заставлял меня жить с Амандой и тётёй Фионой. Она меня не сильно любит, но то, что каждый месяц мама отправляет деньги на моё содержание, её успокаивает.

Аманда фыркнула и поспешила вниз, стуча своими сапожками на высоком каблуке. Я предположила, что она, как королева школы, должна быть на сегодняшней тусовке, поэтому была процентов на девяносто уверена в своей правоте.

Убедившись, что готова, я спустилась на первый этаж, где увидела тётю Фиону, стоящую за плитой.

Она была невысокого роста, в домашнем платье. Её светлые волосы были собраны на затылке, хотя пара прядок всё-таки выбивалась.

– Тётя Фиона, я ухожу. Не теряйте меня.

Она не обратила на меня ни малейшего внимания, поэтому я просто выскочила на улицу. Машины Аманды не было. Судя по следам от колёс, она уехала не более двух минут назад. К

счастью, место встречи было довольно близко, поэтому я вставила в уши наушники, и пошла под хиты «Maroon 5».

Погода была типичной для весны Калифорнии: тёплой, влажной. Лёгкий ветерок дул мне прямо в лицо, поэтому мои волнистые волосы так и улетали назад. Не помню, когда я последний раз так гуляла, ни о чём не думая.

Пройдя футов триста, я заметила, что от места, куда я направлялась, клубился вверх дым. Это моя точка назначения. Оставалось немного, поэтому я позвонила Маргарет, чтобы та меня встретила.

– Марго, привет. Я подхожу.

– О'кей. Я бегу.

Я всё приближалась к костру, как увидела рыжий пучок кудрявых волос Маргарет. Модные очки придерживали её ниспадающую на лоб чёлку, кожаная жилетка красовалась поверх белой футболки, короткие джинсовые шорты оголяли её и без того худые ноги, а армейские ботинки придавали грубости её образу. Сумки при ней не было, лишь телефон, который Марго держала в руке.

Она подбежала ко мне и обняла. Я не поддержала инициативу её объятий. Отстранившись, девушка взяла меня за руку и повела к костру.

Когда мы приблизились, увидели практически всю школу. Все сидели вокруг огромного костра, кто-то пел на гитаре, кто-то танцевал. Справа от них я заметила несколько переносных холодильников, в которых стояли пиво, кола, виски, может ещё что-то, по крайней мере, я не заметила.

Я повернулась к Маргарет:

– Куда ты меня привела?

Я указала ей на алкоголь.

– Ой, ну ты что...

– Маргарет Грейс, почему ты не сказала мне о том, что это вечеринка в духе «пей, сколько влезет»?!

Мои слова были наполнены гневом и страхом.

– Не хочешь, не пей.

– Не буду. Я ухожу.

Я развернулась, вставила наушники в уши и побрела прочь. Маргарет меня догнала. Её выражение лица сменилось с доброжелательного на надменное.

– Сегодня ночь секретов. Если уйдёшь, раскроют твою главную тайну.

Я непонимающе посмотрела на неё.

– Какую? У меня нет секретов.

– Но не об Итане Хендерсоне. О том, что он тебе нравится. Нет, не так. Ты от него без ума. Если об этом узнает он, ты станешь главной новостью школы на ближайшую неделю.

Я удивилась. Как можно было поверить человеку, которого знаю всего несколько часов. В этом я и не люблю американцев. Никогда не известно, что скрывается за их улыбками. И всё-таки, как она это узнала?

– Откуда?

– Ты же знаешь мою лучшую подругу? – Она скрестила руки на груди. Марго затеяла что-то очень нехорошее.

– Кого? – Я до сих пор не понимала всей этой таинственности.

– Аманду Паркс. Ах да, она же твоя кузина

Я выпучила глаза. Она является лучшей подругой моей двоюродной сестры? Королевы школы? Главной стервы?

Я поняла, что всё это время являлась наивной дурой. Мне больше ни за что не хотелось даже разговаривать с этой лицемеркой. Я всё же пыталась гордо стоять, хотя внутри была разбита.

– У меня блог, на который подписаны все из нашей школы. Это касается и парня, которому ты безразлична. Он узнает и высмеет тебя, если не останешься. А и без того изгой не захочет стать ещё большим разочарованием.

– Зачем тебе это?

– Аманда попросила. Хочет пощекотать тебе нервы, – самодовольно улыбнулась Марго.

Я не знала, что делать. Мне надо было остаться. Я не хотела стать позорищем, поэтому немного колебалась. Аманда рассказала мой главный секрет (видимо, прочитала в личном дневнике, пока меня не было дома), попросила Марго втереться ко мне в доверие, привести против моей воли на вечеринку. Моя сестра действительно королева. Королева зла.

– Я останусь, но ты сразу после вечеринки перестанешь со мной общаться. Зуб за зуб. Я на вечеринке, ты – желание.

– Идёт.

Мы пожали друг другу руки. Ей было всё равно, а меня переполняла злость. На себя, на неё, на Аманду.

– Следуй за мной.

Она пригласительным жестом показала путь к компании, которую не было видно в ярком пламени. Они были в тени. Сквозь негустые деревья я пробралась на тайную поляну, где собралась свита Аманды, группа поддержки футболистов и ещё какие-то девушки, которых я не знала. Здесь не было парней. Я подошла, села на холодную землю и язвительно посмотрела на Аманду, сидящую напротив меня.

– Ну что, девочки, играем в правду или желание. Я знаю про каждого из вас секрет. Если вы солжёте или хуже того, откажетесь выполнять действие, я попрошу мою подругу, – Она указала на Марго, которая достала планшет из своего небольшого рюкзака, – опубликовать в своём блоге о вас новость. Поверьте, они не самые приятные.

Многим эта игра была в радость. Но не мне. Чирлидерши вообще не боялись. Они были популярны, красивы, почему бы не нагнать на себя новую волну новостей, чтобы оказаться в центре событий. Я была среди них белой вороной, что всегда пряталась от подобного. Лишь страх, что меня засмеют, держал меня здесь.

– Нэнси, начинаем с тебя, – властно сказала Аманда.

Названная Нэнси откинула свои блестящие волосы назад.

– Правда или желание?

– Желание, – взвизгнула она.

Аманда достала пачку конвертов, вытянула первый попавшийся и произнесла:

– Ты должна поцеловать человека справа.

Это оказалась девушка, довольно симпатичная, которая была не против внимания со стороны Нэнси. Но будучи типичной чирлидершей, гнавшейся за популярностью, она отказалась выполнять данное действие. Вмиг полетела в блог новость о том, что у неё для члена группы поддержки чересчур большая грудь, и Нэнси её утягивает, чтобы сбавить поток поклонников. Разумеется, после такого все захотели взглянуть на её прелести, поэтому я уверена, что всю следующую неделю она будет одним из самых обсуждаемых людей школы.

– Кристен, ты следующая.

Я удивлённо и ненавистно посмотрела на сестру.

– Можно потом? – попыталась спасти я ситуацию.

Марго, сидевшая рядом со мной, толкнула меня в бок, указывая на открытую веб-страницу.

– Итак, – не спрашивая ничего начала Аманда. – Правда или желание?

Зная сестру, она на правду задаст самый каверзный вопрос, и я должна буду ответить на него честно. Если нет, то прощай моя тихая жизнь. Во всяком случае, выходов у меня было не так много.

– Желание, – неуверенно произнесла я.

– Отлично.

Аманда взяла какую-то бутылку и налила в подготовленный стакан бордовую жидкость.

– Пей.

Мне передали этот сначала непонятный мне напиток глубокого вишнёвого цвета, и сразу же я почувствовала терпкий аромат. Вино.

– Я не буду это пить, – ровно сказала я.

– Или это, или твой секрет станет известен всем.

Я огляделась. У девочек горели глаза узнать сенсацию. Я принялась. У меня к горлу подступила тошнота.

– Аманда, я серьёзно. Я уж лучше сделаю что-то, что никто не делал.

Я сама не поняла, что только что сказала. Она удивилась. А ведь моё предложение было куда более заманчивым, чем её банальный способ спить меня.

В нашей компании была одна девушка. Прямо обожавшая экстрим. Она то и придумала мне задание.

– Электростанция.

Все повернулись и посмотрели на неё. Блондинка Нора была в форме чирлидеров, волосы были распущены, сидела она, поджав ноги к груди.

– Нора, о чём ты говоришь?

– Путь дотронется провода в щитке электростанции.

У всех пооткрывались рты. Каждый из нас, включая меня, смотрели на неё огромными глазами.

– Да чего вы боитесь? Она же давно не работает! – воскликнула Нора.

– Ты уверена, что это хорошая идея? – спросила Маргарет.

Я колебалась. Это была по-настоящему ужасная идея. Но то, что она не работает, меня немного успокоило. Я подумала – а чего бояться? Со мной же ничего не случится.

Глава 5

Дилан

Мы сели в машину, Джастин завёл мотор, и, наконец, он и я выдвинулись к лесу. Честно говоря, не думал, что моя операция по побегу пройдёт настолько удачно, но то, что мой друг был как всегда в нужном месте в нужное время. Я очень это ценил. Меня немного мучала совесть: я оставил своего отца ради своих амбиций. С другой стороны, он сам был виноват в том, что выбрал Шарлотту своей женой. Я не обязан присутствовать на *их* торжестве.

На голубом Порше Джастина мы добрались до назначенного места где-то к половине седьмого. Он припарковал машину около самого леса и ничуть не боялся, что в такой глуши машину украдут.

– Друг, может, хотя бы крышу поднимешь?

Его прямые волосы падали на узкие карие глаза, но сквозь них всё равно можно было различить то непонимание, что он показывал всегда, когда не видел смысла в данном действии.

– Зачем?

– Вдруг кто-то положит на неё глаз?

Он отмахнулся.

– Ну и пусть. У меня в гараже стоят ещё два «Мустанга» и такой же, но чёрный «Порше». Если даже все потеряю, отец мне купит ещё пять таких.

Впрочем, я не возражал. Это была его машина, и мне не было дела, что с ней произойдёт. Джастин лишь закрыл дистанционно дверь, что создало лишь малую видимость безопасности.

Я посмотрел в сторону леса и увидел дым. Там был костёр – наш пункт назначения. Взяв рюкзак, я закинул его на спину и вместе с моим другом мы пошли вглубь.

Как только пламя заиграло прямо перед нашими глазами, я замер, потому что редко видел костёр вживую. Хруст огня заставлял меня вслушиваться в каждое движение пламени. Только потом я начал смотреть по сторонам. Где-то вдалеке я видел двух ругающихся, судя по фигурам, девушек, хотя я не знал, что может пойти не так в таком умиротворении. Вокруг сидели ученики на упавших, а, может, и специально принесённых брёвнах. Слышалась музыка. Порой живая, порой надолго затягивающаяся. Наблюдать за подобными переменами было крайне интересно, пока Джастин не повёл меня ближе к переносным холодильникам. Я не смог увидеть, что там было, так как мой друг заслонил всё спиной. Затем он повернулся и протянул уже открытую банку колы.

– Что это?

Его пальцы уверенно сжимали банку, давая мне.

– Кола с виски. Тебя жажда от всех этих приключений не замучила?

– Хочу отметить годовщину отца. Дай мне просто виски.

Джастин достал из рюкзака алкоголь и дал мне полулитровую стеклянную бутылку. Я протянул руку, открыл её и сразу почувствовал запах. Без сомнений я сделал несколько глотков. Через пару секунд почувствовалась необыкновенная горечь, которая сразу же отдалась в мозг.

– Оу, чувак, я не думал, что ты выпьешь это залпом, – протестующе заговорил Джастин.

У меня помутился рассудок. Я посмотрел на Джастина.

– Друг, ровно два года назад я встретил самую ужасную женщину – мою будущую мачеху. Всё, что я хочу, это забыть её, хотя бы на этот вечер.

Алкоголь мне ударил в голову. Я уже сильно ничего не понимал, чему радовался. Один парень протянул Джастину телефон.

– Эй, хочешь немного экстрима? – сказал он, не отрываясь от экрана.

Я пустыми глазами посмотрел на него. Он улыбался и смотрел в телефон.

– Прикинь, одна сумасшедшая девчонка решила дотронуться до щитка на заброшенной электростанции, чтобы избежать новостей в блоге Марго. Пошли с нами?

«Плевать», – подумал я. Сегодня можно всё, как в принципе, и каждый день. Но это особенный случай. К тому же, я потерял способность здраво рассуждать и был готов на всё.

Я кивнул головой в знак согласия.

– Да, значит да.

Джастин, скорее всего, уже напился, раз решился на подобную глупость. Он взял меня за руку, и поторопил за компанией таких же богатеньких мальчиков, какими являлись также мы.

Идти пришлось недолго, прежде чем я увидел довольно большую электростанцию, ограждённую сеткой, на которой были написаны надписи что-то вроде «Держись подальше». Но разрезанная, как я понял, давно сетка стала пропуском. Мы все пролезли насквозь и вышли к чёрному входу, находящемуся в центре перед нами.

Нам пришлось пройти совсем немного направо, прежде чем мы достигли другой стороны, где был ещё один щиток, кроме того, куда, по словам моего друга, отправились чирлидерши.

– Ну что, пацаны, кто не боится? – произнёс неровным голосом Николас. Похоже, каждый из этой компании добровольно выпил виски.

Джастин резким движением вытолкнул меня. К тому времени моим мозгом окончательно овладел алкоголь, и я просто не понимал, что делаю. Ни капельки не соображая, выдвинулся смело вперёд, вставив руки в карманы и пытаюсь не шататься. Я постарался и поковырялся в замке щитка, так что с щелчком дверца открылась. Передо мной открылось большое разнообразие проводов, но, не понимая, как я уже говорил, что делаю, нашёл самый толстый чёрный провод и обхватил его со всех сторон. Затем я почувствовал холодный металл, большой разряд тока, а потом... Больше ничего.

Кристен

Меня трясло. Неужели я согласилась идти на заброшенную станцию? Но нежелание становиться сенсацией заставляло притворяться, что я не боюсь. Может, в некоторые моменты я и сама начинала верить, что ничего страшного нет. Но оно было. Я представила себя персонажем «Mortal Combat», абсолютно не жалеющей соперника, у которой адреналин кипит в крови, – и тогда всё стало проще. Но всё же я шла на ватных ногах, а когда увидела электростанцию, совсем остолбенела.

– Кристен, чего ты боишься? – сказала Аманда.

– Она точно не работает, – поддержала её Нора.

Ноги меня вели сами. Мы подошли к огромному комплексу зданий времён восьмидесятых, везде были нарисованы молнии. Нора подошла ближе, ловкими движениями нащупала слабое место в ограде и отвернула. Все девочки пошли налево, подталкивая меня вперёд. Вскоре передо мной оказался щиток, довольно больших размеров. Нора протянула мне отмычку.

Я ещё раз оглядела всех. Марго держала в руках планшет, Аманда скрестила на груди руки, а остальные девчонки стояли и, словно держали помпоны, махали руками и выкрикивали насколько возможно тихо кричалки.

Я вставила отмычку в замок. Немного постаравшись, всё-таки открыла дверцу и увидела множество разноцветных кабелей, которые, на удивление, не сильно запылились с течением времени.

– Давай! – крикнула Аманда.

Я знала, что должна была сделать это. Я взяла в руки большой чёрный провод. Сначала ничего не произошло, но как я нащупала металл, то сразу же погрузилась во тьму...

Глава 6

Кристен

Первым звуком, который я услышала, было раздражающее пищание. Кажется, что оно звучало уже несколько часов. Стараясь начать держать под контролем ситуацию, я попыталась открыть глаза. Мои веки немного приподнялись, но затем снова рухнули. Не желая сдаваться, я открыла глаза и оглядела помещение. Я лежала на кровати, вокруг меня гудели больничные приборы, была чуть ли не вся обмотана проводами. За окном было темно.

Я сделала над собой усилие и попыталась присесть, но смогла лишь пошевелить пальцами. Моё тело онемело. Я не чувствовала ничего.

За дверью слышались какие-то голоса. Чувствовалось, что они дрожат:

– Она не должна была выжить. Через неё прошло больше десяти тысяч вольт.

Это же в несколько раз больше смертельной дозы!

– Но что вообще произошло?

Во втором голосе я узнала маму. Видимо, ей сообщили сразу же, как я попала в больницу.

– Тётя Бриджит, всё произошло неожиданно, – голос Аманды заметно дрожал, показалось, что она сейчас заплачет. – Это было всего лишь игрой. Она дотронулась до провода, её тело с треском окружили молнии, рука в судороге не могла оторваться от кабеля. Затем как бы вся энергия собралась в один поток. Тело кухни бездыханно рухнуло на землю. Лишь рука продолжала держаться за провод. Я немного отошла и увидела такую же струю молний с противоположного конца. Затем они, – Аманда притормозила, видимо, подбирая слова, – слились воедино над самым центром электростанции. Потом эта энергия разошлась по разным сторонам, словно обменявшись чем-то, и снова ударила Кристен. Её тело словно поглотило эти молнии, а затем она резко вдохнула в себя воздух. Мы сразу вызвали скорую.

– Скорее всего, это был энергетический сбой. Ничего страшного.

В профессионально спокойном голосе врача проскакивало скептическое недоверие по отношению к рассказу Аманды.

– Как она вообще туда попала?! – начала кричать мама.

– Без понятия. Я врач, и только сообщаю вам результаты.

Мама глубоко выдохнула.

– Хотите, пройдем к ней.

Послышались приближающиеся шаги. Дверь со скрипом открылась и вошла мама тихими шагами, видимо думая, что я сплю. Она была очень взволнованна. Я лежала и смотрела на неё.

Мама выглядела прекрасно. Красивое чёрное платье, укладка, и улыбка, которую и улыбкой-то назвать было нельзя. В ней сочетались смятение, волнение, и некоторое счастье, видимо, потому что она видела мои открытые глаза.

Женщина медленно подошла к моей кровати, пододвинула кресло и села. За ней стоял доктор – мужчина средних лет, высокий, и не сильно обеспокоенный. Как увидел мои открытые глаза, побежал звать медсестёр. В общем, у нас с мамой оставалось около двух минут.

– Солнышко, ты как?

– Хорошо, – попыталась ответить я. – Ты приехала ко мне? Насовсем?

– Нет, дорогая. Я из Флориды, как узнала, первым рейсом к тебе. Мне утром нужно быть на совещании.

Я отвернула от неё голову. Вот так всегда. Не важно, что со мной, как мне плохо, её муж важнее, чем родная дочь.

Мама лишь промолчала и отодвинулась. Сразу же вбежали врачи и медсёстры и начали суетиться вокруг меня. Кто-то измерял мне пульс, второй проверял капельницу – я не могла понять, чем все они заняты, ведь мой взгляд был прикован к маме. Она сидела, положила ногу на ногу, и смотрела в пустое окно, где ничего не было видно.

Где-то минут через двадцать от меня отстали врачи, сделав вывод, что со мной всё хорошо, хотя на самом деле это не было правдой. Я не могла подняться, что меня пугало, хотя это было обыкновенным спазмом мышц. Но скоро меня отпустило, поэтому я сходила в душ и переделалась в нормальную одежду и вышла из больничной палаты, где было очень плохо.

Я увидела маму. Она подписывала какие-то бумаги. Меня не сильно волновало, покроет ли страховка больничные расходы. Я знала, что у мамы есть деньги на любое лечение.

Мы спустились с четвёртого этажа больницы. Врач мне выписал какие-то таблетки, которые я, скорее всего, принимать не буду. Внизу меня ждала Аманда. Она обеспокоенно посмотрела на меня.

– Кристен, прости меня...

– Не стоит королевам извиняться за содеянное. На то они и королевы.

Я прошла мимо неё, давая понять, что своим «прости» она ничего не поменяет.

– Кристен, ты чего? – возмущенно спросила мама. – Разве не видно, что ей жаль?

– Ей жаль лишь то, что я родилась.

– Как ты себя ведёшь? Это твоя сестра!

– А ты – моя родная мама, хотя ведёшь себя так же как она! Врач тебе сказал, что я могла умереть, но тебе нет дела! Всё, что тебя волнует, это работа и твой новый муж. Я прокляла тот день, когда мы переехали в Америку. Тринадцать лет мы были вместе в Лондоне, но когда у тебя появился Найджел, ты забыла про меня. А теперь, разреши мне пройти. Отвези меня домой и лети на свою очень важную конференцию.

Я вышла из больницы со слезами на глазах. За мной шагали мама и Аманда. Я шла, не оборачиваясь, надеясь, что они поймут меня, хотя было очень мало шансов. Теплый ветер сменился холодом, поэтому я накинула куртку, что лежала у меня в рюкзаке на всякий случай.

Я нашла машину Аманды и подошла к ней. Она открыла дверь и я села на заднее сиденье, дабы не мешать им везти меня домой. Я посмотрела на время: два часа ночи. Я ещё успею выспаться.

Мама завела мотор, и мы выехали. Смотря на кабриолет Аманды, можно было понять, что при хорошей скорости ветер мог сдуть меня, но я держала в руках рюкзак. Над нами нависла тишина.

Спустя десять минут мы были на месте. Выйдя из машины, Аманда достала из своей миниатюрной сумочки ключи и открыла дверь. Нас встретила тётя Фиона с бигуди на голове и в лиловом халате. Она обняла Аманду.

– Доченька, с тобой всё хорошо? – спросила она.

– Да, мам, я в порядке.

Тётя Фиона была явно обеспокоена моей сестрой, а не мной, поэтому я молча прошла в зал и села на диван.

– Бриджит, ты останешься?

– Нет, Фиона, мне пора ехать.

Я обернулась. Мама смотрела на меня с равнодушным выражением лица. По ней было видно, что она торопится вернуться во Флориду.

– Кристен, подойди, пожалуйста, сюда, – сказала мама.

Я нехотя встала с удобного мятного дивана и подошла к ней.

– Возьми.

Она мне протянула конверт с деньгами. Я взяла его и холодно сказала:

– Спасибо.

– Ладно, у меня через час самолёт обратно. Я поехала.

Тут моё внимание пало на её небольшую дорожную сумку. Только по ней можно было понять, что она не собиралась долго задерживаться. Мама вызвала такси и поспешила выйти на улицу.

– До свидания, – сказала, обернувшись, она.

Мама ещё раз посмотрела на меня, но я была непреклонна, поэтому стояла, скрестив руки на груди, и молча ждала, пока она уйдёт, и моя жизнь вернётся в прежнее русло.

Мама вышла, а я побежала в свою комнату. Сейчас мне срочно нужен был душ, поэтому незамедлительно пошла мыться.

Я зашла в душевую кабину и вскоре почувствовала тепло и горячий пар. Это расслабило меня. Постепенно я начала забывать обо всём: что было на электростанции, как меня в очередной раз бросила мама, с какой змеей я живу в одном доме.

Всё ещё мокрая, я вышла из душа, завёрнутая в полотенце, как ко мне постучали.

– Кто там? – спокойно спросила я.

– Кристен?

Это была Аманда. Она медленно открыла дверь и вошла.

– Кристен, ещё раз прости меня.

– Аманда, всё в прошлом, – без эмоций сказала я.

– Я хочу извиниться, правда.

– Тогда, пожалуйста, оставь меня в покое.

Наш бессмысленный разговор сошел на «нет», но она не отставала. Аманда подбежала ко мне, и как только дотронулась до моей мокрой кожи, она одёрнула руку.

– Не надо меня трогать. Сегодня ты сделала достаточно.

– Кристен, ты током бьёшься, – с беспокойством сказала она.

– Бывает такое с людьми, они могут биться током, и что?

Я выдохнула и села на кровать, закрыв лицо руками.

– Аманда, прошу, уйди.

Она медленно развернулась и ушла, оставив меня в одиночестве.

Я уже не могла терпеть, поэтому переоделась, коснулась головой подушки, и заснула.

Глава 7

Дилан

Я проснулся в одноместной кровати, что было необычным для меня. Попытался открыть глаза, но веки, показавшиеся мне чересчур тяжелыми не дали этого сделать. И всё-таки я как-то умудрился открыть глаза и осмотреться. Я был в больнице. Вокруг гудели приборы, яркий свет бил в глаза, в вену была воткнута игла, куда присоединялась капельница. На улице было темно, на стене висели часы, которые показывали около двух ночи. Я протянул руку и попытался отсоединить пульсоксиметр от своего пальца. Как только я это сделал, в палату вбежали врачи, медсёстры и мой отец с Шарлоттой. Доктора делали какие-то анализы, проверяли температуру. Я смотрел на отца и Шарлотту. Папа сидел и держал её за руку, когда она, держа смятый платок в руках причитала:

– Бенджамин, как это произошло? Он же мог умереть!

Всё это сопровождалось всхлипами, которым я не сильно верил. Меня пугало, что я нахожусь не дома, а на больничной койке. А в остальном я был вполне спокоен.

– Мистер Блэк, с ним всё в порядке, – объявил доктор.

– Но что с ним вообще было? – спросил в ответ папа.

– Через него прошел большой ток, удивительно, что он выжил.

– Вы это уже говорили. Давайте конкретнее.

Доктор сделал вдох и начал:

– В момент, когда ваш сын дотронулся до оголённого провода, станция включилась и почему-то его ударило.

– Как это могло случиться?! – гневно, встав с кресла, спросил он.

– Это Вы не у нас должны спрашивать.

– Но мой сын со своими дурными друзьями пьяный залез в щиток!

– В этом мы не виноваты.

Спокойствие доктора было удивительно. Но отец был ужасно раздражен, зол и практически безумен.

– Кто это включил?! Я его по судам затаскаю!

– Мистер Блэк, успокойтесь. Ваш сын жив. С ним всё хорошо.

Врач подошёл к папе практически вплотную, посадил в кресло и сказал пару слов, затем отошел от него.

– Его можно выписывать. Всё хорошо. Ему нужен хороший сон и тщательный присмотр, – сообщил он Шарлотте.

Она лишь кивнула ему, держа сжатый платок в руке. Спустя десять минут врачи покинули палату, оставив нас наедине. Я встал и начал собирать свои вещи. Когда я переоделся, мой отец подошел ко мне.

– Сынок, сегодня ты меня сильно разочаровал. Я думал, что хорошо воспитал тебя, но, видимо, это не так.

Он молча развернулся и вышел из палаты.

На меня нахлынуло чувство вины. Я почувствовал себя плохим сыном, который не поддержал отца в важный для него день, заставил почувствовать себя лишённым ещё одного важного для него человека, а главное, понять, что плохо воспитал меня, хотя это не так. Я понял, что все поступки имеют последствия, которые порой бывают непоправимыми. Я мог умереть.

Мы вышли из палаты, было около пятнадцати минут третьего ночи. Я услышал, идя по коридору больницы двух врачей, говорящих о случившемся:

- Это второй случай за ночь. Такого никогда не было, – сказал врач лет пятидесяти.
- Я удивлён, как они оба смогли выжить. Подростки, могли же умереть...

Здесь я вспомнил про ту девушку, которая первой решила пойти на электростанцию, про которую сказал мне Джастин. Она была на костре. Её ударило током. Как и меня. Она учится в моей школе. Я хочу найти её.

В машине ехали молча, все были то ли не выспавшимися, то ли в стрессе. Я лишь молча смотрел по сторонам, дабы не привлекать внимания. Через полчаса мы прибыли домой. Когда вошли внутрь, нас встретила Лив. Она виновато смотрела исподлобья. Папа гордо встал и начал:

- Лив, судя по камерам, ты помогла Дилану выйти.
- Я совсем забыл про камеры. Кажется, сейчас произойдёт что-то нехорошее.
- Лив, ты работаешь много лет, но выпустив моего сына из дома, подвергла его опасности. Она всё ещё молчала.
- Извини, у меня нет другого выхода. Ты уволена.
- Эти слова прогремели для меня. Я выбежал из-за спины отца и заслонил её собой.
- Папа, ты не можешь сделать это!
- Это ещё почему?! – возмутился он.
- Во-первых, Лив попросил я. Даже приказал. Во-вторых, она была мне матерью, когда не мог быть отцом ты.

Я был в гневе. Из-за отца, Из-за себя.

– В-третьих, если бы ты хотел, то понял, что я был бы на этом вечере лишним. Это ваш праздник. А из вас двоих мне важен только ты, отец. Я не хочу смотреть на неё.

Я никогда не высказывал такого отцу. Я всегда его понимал. Но не сейчас.

В его глазах показалось очевидное разочарование, смущение и возмущение. Он подошел, и со всей силы влепил мне пощёчину. Мне не было больно физически, а вот он схватил себя за руку. Она была красной. Но не от пощёчины.

Отец испуганно посмотрел на меня. Я ещё никогда не читал в нём подобного ужаса.

– Он что-то сделал со мной. Ударил током!

Шарлотта и Лив посмотрели на него с удивлением. Ведь это не возможно.

– Я пойду в комнату, при условии, что она останется здесь!

Отец поднял голову, выпрямился, завёл руки за спину и холодно ответил.

– Будь по-твоему.

Я развернулся к Лив.

– Спасибо, – прошептала она.

Я мягко улыбнулся ей и пошёл в комнату. Меня сильно волновало, что будет с Лив. Я сделал вид, что зашел в комнату, хотя сам стоял в коридоре на втором этаже и прекрасно слышал разговор:

- Оливия, давай поговорим спокойно. Объясни мне, почему вы его отпустили?
- Он попросил... – робко ответила она своим тихим голосом.
- А если он попросит пистолет, вы ему дадите?!
- Нет...
- Тогда почему ты его отпустила?
- Он не хотел вам мешать.

Она стояла, пока её отчитывали, но её голос хоть и был тихим, ни разу не дрогнул.

В разговор вмешалась Шарлотта:

– Дорогой, не стоит тратить время на «это». – Женщина показала рукой на Лив, её одежду, запачканную едой и следом какао на щеке. – Она не стоит и капли твоего внимания.

Я был крайне возмущён этими словами. Что она о себе возомнила? Если эта заноза по имени Шарлотта сейчас не замолчит, клянусь, выйду из своего укрытия. Пусть меня ругают,

пусть запрут дома, мне всё равно, но так обращаться с человеком, практически мне родным, я не позволю.

Отец кивнул ей, и они пошли в свою комнату. Судя по мягким шагам Лив, она двигалась на кухню. Убедившись, что папа ушел, я тихими шагами выдвинулся в кухню. Не открывая дверь, я услышал всхлипы. Войдя на кухню, увидел, как по её лицу ручьями текут слёзы.

Я стоял в ступоре, так как никогда не видел, чтобы она плакала. Всегда, неважно, насколько всё было плохо, Лив говорила, что всё хорошо и не стоит переживать. Но теперь я понимаю, что всё это – иллюзия, только чтобы не волновать меня.

Она подняла голову.

– Дилан, ты не должен этого видеть...

Я лишь молча подошел и обнял её. Так крепко, как не обнимал никогда. Лив пыталась сдерживать слёзы, но в конце концов расплакалась на моём плече. Пришло моё время говорить, что всё хорошо.

– Лив, не обращай на него внимания. Ты будешь здесь столько, сколько захочешь. Пока тебе не надоем я.

Она рассмеялась.

– Дилан, если позволишь, я буду здесь, пока тут ты.

– Хорошо.

Мы ещё стояли так минут десять, пока мной окончательно не овладел сон.

– Давай, Дилан, у тебя была трудная ночь. Пора спать.

Я кивнул головой и поплёлся на второй этаж в свою комнату, где нашел в себе силы помыться и лёг спать, забывая обо всём, что произошло.

Но меня полночи не покидала мысль о ней. О той, которую ударило током, как и меня.

Глава 8

Дилан

Ночь прошла как в тумане. Я не выспался, до сих пор не понимал, что происходит. Ко мне, пока я был ещё в кровати, пришла Лив.

– Дилан, как тебе спалось?

Я повернулся к ней, а затем мягко улыбнулся.

– Ты же сама знаешь. За четыре часа не очень хорошо выспишься. – Лив усмехнулась. – Ты как?

– Твой отец не обращает на меня внимания, ну да ладно. Вот твоя одежда.

Она положила на кушетку аккуратно сложенные и выглаженные вещи. Я поднялся с кровати.

– Дилан, что будешь на завтрак?

– Я не знаю, – сказал я. – Сообрази что-нибудь.

Лив улыбнулась, повернулась спиной и вышла из моей комнаты. Я в свою очередь пошёл в ванную приводить себя в порядок. Почистил зубы, умылся, выбрал один из дорогих одеколонов, и замотанный в полотенце вышел выбирать вещи. Сегодня мой выбор пал на ярко-синюю олимпийку, белую футболку и рваные джинсы. Затем я собрал рюкзак, положив туда учебники, несделанную домашнюю работу, кредитку и ключи от машины. Полностью готовый, но ни капли не испуганный, спустился по лестнице, завернул налево и вышел в столовую.

Там сидели папа, Шарлотта, рядом с ними стояла Лив, а напротив моего отца стояли тосты, которые она сделала для меня. Я с показным безразличием сел на своё место. Моё сердце колотилось, но я старался не показывать этого, поэтому спокойно взял вилку в руки.

– Дилан, – неожиданно начал отец строгим, но решительным тоном, который меня определённо заставил насторожиться.

– Да, пап, – поднял голову я на него.

– С этого дня ты возвращаешься домой в 6 часов, никаких контактов с друзьями, отдай мне все ключи от всех машин...

С каждым моментом во мне разгоралось негодование, росли злость и возмущение.

– За что?! – встал я из-за стола, громко бросив вилку на тарелку.

– За твоё непослушание!

– Но я никогда не перехожу границ дозволенного! – крикнул на него я.

– Не вчера. Ты опозорил меня, ослушался! Мне пришлось забирать тебя из реанимации! Поверь, я не хотел, чтобы твоя вечеринка прошла так!

– Ты хоть себя слышишь? Но я же живой! Да, немного погулял, но я провёл вечер как подросток!

– Как ты не понимаешь, я не хочу терять тебя!

– Сажая меня на арест, ты меня только отталкиваешь!

Папа неожиданно замолк, а я, не доев свой завтрак, всё-таки взял ключи, сел в Мерседес, завёл машину, и выдвинулся в школу. Было ещё сравнительно рано, но я гнал, как ненормальный. Я был зол.

Быстро заехав на парковку, я выключил газ, взял рюкзак, вышел из машины и нервно закрыл её. Я быстрыми шагами пошёл в школу, хотя урок начинался ещё только через 20 минут. Подойдя к своему шкафчику, я закинул туда ненужные учебники. Через пару секунд появился Джастин. На этот раз на нём была кожаная куртка, светло-голубые джинсы, множество браслетов на руках и обтягивающая майка, показывая все рельефы его тела.

– Как дела, друг?

– Я поспорил с отцом. А так всё в норме.

– Ты так легко об этом говоришь, – недоумевающе посмотрел он на меня.

Я громко захлопнул шкафчик и полностью развернулся к нему, сложив руки на груди.

– А как мне ещё об этом говорить? Я позволил им радоваться моему отсутствию. Это же хорошо.

– Как они отреагировали на больницу?

Я равнодушно выдохнул, положил руки в передние карманы и ответил:

– Они в шоке приехали, поворчали, и мы поехали домой.

Джастин выгнул бровь и в удивлении взглянул на меня.

– Всё так просто?

– Да. Если не придавать значения этому происшествию.

Я снова повернулся, открыл шкафчик и достал с верхней полки учебник и тетрадь по химии.

– А твои родители что сказали?

– Они, конечно, что-то сказали, но я не обратил на это внимания.

– Везёт. Я на домашнем аресте.

– Да ладно? – удивился мой друг.

– Серьёзно.

Джастин покосился на меня, положил руки за голову и спиной оперся на шкафчики.

– Что у нас сейчас? – внезапно спросил он.

Я показал ему недавно взятые тетради и учебник по химии.

– Ну, пойдём.

Мы пришли в класс химии. Джастина сразу же встретила его девушка Аманда.

– Зайчик, привет!

– Здравствуй, солнышко.

Джастин, будучи выше Аманды, но чуть ниже меня, наклонился и поцеловал её.

– У тебя сегодня соблазнительное платье, – сказал шепотом он.

Мой друг был прав, на ней было платье с глубоким декольте, кое-как прикрывавшее её бёдра.

– Я знаю, – сказала она.

Мы с Джестином сели на нашу последнюю парту. Прозвенел звонок. В класс вошла миссис Свифт в белом халате. Теперь я понял, к чему на столах стояли всякие-пробирки, поэтому достал из ящика халат и надел его. Джастин сделал также.

– Сегодня я вас разделю на группы. Ваши партнёры выбирались случайно. Вам надо будет провести некоторые реакции и получить вещество, которое указано в задании. Всё ясно?

И тут я понял, что могу работать только с Джестином, но навряд ли будет так.

Миссис Свифт начала зачитывать список.

– Хоуп, Паркс.

Я толкнул его локтём.

– Эй, да между вами и так химия! – шепнул я.

Он с нескрываемой улыбкой хлопнул меня по плечу и пересел к Аманде. Он сделал вид, что что-то шепчет ей на ухо, но на самом деле Джастин её целовал.

– Дорк, Нессфорт.

Ещё одна пара села вместе. Я нервно ждал, пока назовут моё имя. Так прошли ещё около пяти пар, пока миссис Свифт не сказала:

– Блэк, Эванс.

Другая фамилия была мне знакома только по списку учеников, но не лично. Я заметил какое-то движение у первой парты рядом с окном. Со стула встала высокая и худая девушка, с русыми волосами, завязанными в хвост. Она точно с нами учится?

Развернувшись лицом ко мне, девушка поморщила нос, но я не мог не заметить, насколько она отличалась от других. Не торопясь, но уверенно она подошла ко мне и спокойно села на место Джастина. Я развернулся к ней и спросил:

– Привет, детка. Как тебя зовут?

Девушка повернулась и со взглядом «Серьёзно?» сказала:

– Я – Кристен. Мы учимся вместе уже четвёртый год, но куда уж тебе, золотая молодёжь. Всё, что ты можешь запомнить, это сколько машин у тебя в гараже.

Такой резкости я не ожидал от такой мягкой на вид девушки. Конечно, я видел её имя в где-то, но никогда не обращал внимания. То, как она обо мне думает, вызвало у меня бурю внутреннего возмущения. Отлично. Ведь именно такое впечатление я хотел создать вокруг себя, поэтому никак не отреагировал.

– Да ты хоть моё имя знаешь?

– Да, Дилан Блэк, знаю, – повернувшись ко мне, сказала она.

Я был поражен её острому языку, но не хотел отставать. Как только я хотел что-то сказать, миссис Свифт привлекла наше внимание и начала показывать эксперимент. В химии я не был силён, но хотел хорошую оценку, поэтому решил не мешать напарнице получить «отлично».

– Предпоследняя парта, вам надо доказать закон сохранения массы веществ.

Я надеялся, что Кристен – сообразительная и поймёт, что мне ничего не хочется делать.

– Ты же умная? Сделай всё, а я потом спишу.

Она изогнула бровь и с возмущением посмотрела на меня.

– Если ты надеешься, что я поведу на то, что ты сын богатенького папочки, то ты очень сильно ошибаешься. Или мы делаем работу вместе, или я говорю миссис Свифт о том, что ты мне сейчас предложил.

Мне ещё никогда не отвечали в таком тоне. Первое мгновение я впал в ступор, но быстро оклемался.

– А теперь, раз мы всё решили, – продолжила она более спокойным голосом, – займёмся делом.

Она надела очки и приступила к работе.

– Дилан, дай мне пожалуйста эту пробирку, номер пять.

Я протянулся к веществу с названным ею номером, и вылил в пробирку, которую она держала. В это время я коснулся её пальца, и произошло самое непредвиденное. Сначала послышался странный хруст. Я перевёл взгляд на Кристен. Она смутилась. Через мгновение произвольные яркие белые линии начали ударяться об стены, пол, парты. Я неожиданно понял, на что это было похоже. Наше соприкосновение создало большой разряд молний, и мы разлетелись по разным сторонам класса. Я удивлённо посмотрел на неё. Кристен была напротив меня, в шоке, села на коленки и посмотрела в мою сторону.

– Вот это я понимаю, химия, – негромко произнёс Джастин, но никто не засмеялся. Я лишь укоризненно посмотрел на него.

Миссис Свифт отвернулась от доски и подошла к нам.

– Что только что произошло? – требовательным тоном спросила миссис Свифт.

– Мы решили пошутить! – выкрикнула Кристен.

Миссис Свифт повернула голову в сторону моей одноклассницы.

– Кристен! Вот от тебя я этого не ожидала.

– Решила устроить такой розыгрыш, чтобы удивить всех, как я умею устраивать лазерное шоу.

Кристен спасала положение. Очевидно, что она не хотела внимания насчёт этой проблемы. Я тоже, поэтому принялся помогать ей.

– А я ей помог.

Миссис Свифт сразу же посмотрела на меня.

– Дилан, зачем?

Я посмотрел на Кристен. Она тоже задавалась этим вопросом. Теперь я спрашиваю себя: «Зачем я это сказал»?

– Миссис Свифт, обещаю, этого больше не повторится. Простите нас, пожалуйста, – смотря шенячьими глазками, попросила напарница.

Наш учитель химии, будучи человеком добрым, но строгим, развернулась и подошла к своему столу.

– Надеюсь, вы себе ничего не повредили, пока устраивали нам шоу, – произнесла она размеренным голосом, сделав акцент на последнем слове, а затем обратилась к классу. – Продолжайте работу.

Мне не было больно. Я испугался. Мы тихо встали с пола, делая вид, что ничего не было и сели за стол.

– Это же не было лазерным шоу? – сразу спросил её я.

Она на меня посмотрела, как на придурка, но через секунду ответила:

– Конечно, нет! Мне важно было выполнить работу правильно, думаешь, я бы стала рисковать своей оценкой?

Ответ напрашивался сам собой.

– Но что тогда это было?

Кристен пожалала плечами, делая вид, что всё в порядке. Но в её глазах читался ужас. Она не знала, что это было. Я вспомнил про ещё одного подростка, которого ударило током, как и меня. И тут до меня дошло.

– Это тебя ударило током на электростанции? – шепотом произнёс я.

Она повернулась.

– Откуда... – Она помедлила, но, видимо, до неё тоже дошло. – Подожди, то есть, тебя тоже?

– Да!

– Боже! Ты-то что там делал? У твоего отца же годовщина свадьбы.

Я удивился её осведомлённости, поэтому выпучил глаза и спросил:

– Как ты меня знаешь, а я тебя нет?

– Отвечай на вопрос, – холодно ответила она.

Я завёл руки за голову и откинулся на спинку стула.

– Решил не мешать родителям и очень хорошо отметил в компании друзей.

– Понятно...

Она отвернулась, отсев подальше от меня.

– А ты то как?

– Шантаж, – холодно произнесла она.

В её голосе чувствовалась неопишуемая грусть. Мне хотелось сочувствовать ей, но на себя самого у меня кое-как хватало. Вдруг она встала и выкрикнула.

– Миссис Свифт, мы не сможем доделать лабораторку. Я не могу работать с ним.

– Это ещё почему? – с изумлением спросила учительница.

– У меня аллергия на его одеколон.

Мы посмотрели друг на друга.

– Что ты делаешь? – спросил я.

– Ты же не хочешь придумывать новую отмазку?

Я замолчал. Миссис Свифт кивнула, и посадила её с Аmandой, а ко мне вернула Джастина.

– Что это было? – вдруг спросил он.

– Это она. Её ударило током.

– Ну и?

Он смотрел на меня так, словно это было очевидно.

– То есть? Ты знал? – возмутился я.

– Это Кристен Эванс, сестра моей девушки. Кузина.

Тут я понял, почему никогда не обращал на неё внимания. Аманда всегда затмевала её, и она оставалась серой мышкой.

– Что ещё можешь сказать о ней?

– Ничего. В ней нет ничего, что есть, например, у её сестры.

Я ещё раз глянул на неё и понял, что Джастин прав. Прав как никогда. Я нашел её и отныне потерял к ней интерес. Она – не та, кто притягивает, не та, с кем бы я хотел иметь какие-то связи.

Сейчас мне хотелось забыть о ней и о произошедшем случае.

Глава 9

Кристен

Я пересела к Аманде, хотя, на самом деле, мечтала об этом меньше всего. Оставаясь с ней, на меня набегали воспоминания вчерашнего вечера: как я сделала самую глупую вещь в своей жизни, как меня очередной раз бросила мама. От последней мысли мне хотелось плакать, злиться, ломать всё на своём пути. У меня разрывалось сердце от того, что я перестала быть ей нужной. Мысль о том, что мы не увидимся ещё минимум полтора месяца, меня душила.

– Ну что, опишешь лабораторку?

Я очнулась.

– Да, конечно... – не оборачиваясь, произнесла я. На самом деле, работа – это единственное, что могло меня сейчас отвлечь.

– Кристен, кстати. – Она повернулась ко мне. – Почему ты от него пересела?

Я покосилась на неё.

– В принципе, мне всё равно, но Джастин...

– Прости за Джастина, – прервала я Аманду.

Я пыталась всеми знаками показать, что не хочу разговаривать с ней.

– Какое у тебя задание? – переводя тему, спросила я.

– Качественная реакция. Что бы это не значило.

– Дай мне пробирку номер шесть и два.

Проведя необходимые опыты, сделав все записи в тетрадь, я сказала Аманде сделать пометки в своей и поспешила выйти из класса.

Так прошли ещё несколько уроков, теперь уже без особых приключений, пока я не вышла на поле для американского футбола и села на трибуны. Вокруг меня росли деревья, кроны которых не давали солнечным лучам пройти насквозь. Слышалось пение птиц. Откуда-то доносился запах океана, а вдалеке виднелась та злополучная станция, которая заставила приехать маму, а затем снова бросить меня. Скоро должна была начаться тренировка футболистов, а там я должна была увидеть его – Итана Хендерсона.

Он всегда мне нравился. Первый раз я увидела его в средней школе. И теперь старалась как можно чаще приходить и издали следить за ним. Возможно, он даже не знал обо мне. Ведь его интересуют не такие, как я. Ему нравятся более доступные и легкомысленные. Но я не знаю, почему он так и не ушел из моего сердца, оставив большой след ненависти и гнева.

Примерно через полчаса набегали другие девушки, в большинстве девушки футболистов, чирлидерши и такие как я – которые только смотрят и не посмеют подойти.

Я сидела и записывала мысли в свой блокнот, сидя на второй ступеньке трибун, откуда мне было точно видно всех.

“Ты остаёшься позади, ты не мой. Полна ли я разочарования?”

Я посмотрела на Итана. Он был под номером семнадцать, квотербэком, его лица не было видно, но я уже узнавала его походку, методы нападения. Тренер Уилкинсон просвистел в свисток и вся команда вышла на поле. У них была учебная игра.

Разделившись на команды, они начали играть. Команда, в которой был Итан, стали преодолевать зону за зоной. И тут он готов был забить тачдаун. В это время все девушки поднялись и запрыгали на своих местах. В итоге я попала в загон кричащих поклонниц. Славно. Но я не хотела кричать. Лишь оставаться незамеченной.

Кто-то меня толкнул. Ещё немного и я бы осталась лежать на земле, но я устояла, а вместо меня блокнот с моими записями выпал на поле.

Я сразу же ринулась бежать, несмотря на то, что меня могут действительно задавить. Произошла неожиданность. Игрок упал перед моим блокнотом, запачкав все перчатки в земле. Я остановилась и замерла, надеясь увидеть из под маски Итана, но это был игрок под номером пять. Он снял перчатки, взял в руки мой блокнот и протянул его мне. Пытаясь побыстрее убежать, я хотела его забрать, но в этот момент коснулась указательного пальца игрока. И во второй раз заскрежетали молнии, и мы разлетелись в противоположные стороны. Такое могло произойти при касании только с одним человеком.

– Дилан?!

Парень снял шлем, и я увидела его голову. Его изумрудные глаза таращились на меня. Кажется, он хотел что-то сказать, но я без понятия что, поэтому просто схватила блокнот, что лежал между нами, и побежала в школу, надеясь, что на это никто не обратил внимания.

– Подожди! – крикнул Дилан.

Я, не оборачиваясь, продолжала бежать, пока не забежала в школу и не упёрлась в кабинет химии. Я осторожно открыла дверь, надеясь, что там никого нет. И это оказалось на удивление так. Я аккуратно зашла внутрь.

Передо мной уже второй раз за день открылся вид синих стен, парт, оснащённых всеми удобствами. Каменный пол был тёплым, а стол учителя пустым, как и школьная доска.

Первым делом я нашла медицинские перчатки в лабораторном шкафу и натянула их на себя. За стеной слышались шаги и прерывистое дыхание. Резко распахнулась дверь, и я увидела зеленоглазого шатена, стоящего в футбольной форме. На его руках не было перчаток, на голове шлема.

Я попятилась назад. Он выставил руки перед собой.

– Кристен, не бойся, я не собираюсь к тебе подходить.

– Что, чёрт возьми, происходит?!

Вдруг из меня вырвался весь страх и испуг, который копился с момента первого взрыва. Я не знала, что делать и больше не могла быть спокойной.

– Нас одновременно ударило током...

– Мы должны были умереть! – не дав ему договорить, воскликнула я. – Разряд в десять тысяч вольт не проходит без последствий!

– Они есть.

– Но это не те последствия!

– Почему ты на меня кричишь? Я в этом виноват?! Нет! Я такая же жертва, как и ты! Меня тоже заставили. Я тоже лежал в больнице. В чём тут моя вина?

– Не знаю, мне надо выпустить пар.

Я нервно зашагала по комнате, пытаясь успокоиться. Когда я более-менее пришла в норму, спокойно сказала:

– Ладно, давай во всём разберёмся.

Глава 10

Дилан

После того, как она на меня накричала, у меня не осталось никакого желания оставаться с ней в одном помещении. Чёрт, зачем я упал и поднял её блокнот? Да и сам не знаю.

– Сядь, – приказным тоном сказала Кристен.

Я послушался и сел за первую парту, избавившись от формы для американского футбола. На мне осталась только футболка и шорты.

Кристен подошла к доске.

– Итак, почему мы очутились в больнице?

Глупый вопрос.

– Ты же знаешь на него ответ!

Кристен посмотрела на меня испепеляющим взглядом и процедила:

– Отвечай на вопрос.

Её взгляд заставил меня сказать:

– Нас ударило током...

– А что такое ток?

– Ты же в физике умнее меня!

– Слушай, не испытывай меня. Быстро сказал!

– Электричество, – не зная, чего она от меня хочет, ответил я.

Она отвернулась, взяла маркер для доски, и сказала, в это время рисуя:

– В электрический ток входят положительные и отрицательные частицы, в нашем случае.

Я видел, как она старается объяснить мне всё простым языком. Кристен часто запинаясь, придумывая другое определение.

– Человеческое тело похоже на соляной раствор, в котором могут находиться вышеуказанные заряды.

В каждом из кружочков она нарисовала плюс и минус. Я наблюдал, как маркер в её худенькой ручке скрипел по доске. И только сейчас я заметил её британский акцент.

– Ты из Великобритании? Очень соблазнительно говоришь.

Она повернулась, подняла одну бровь и чётко дала понять, что этот вопрос сейчас неуместен. И всё же, развернулась к доске и сказала:

– Из Лондона.

Я был удовлетворён её ответом. И всё же чувствовалась некая отдалённость в её словах.

– Продолжим. Положительный и отрицательный заряд взаимно противоположны, следовательно, они притягиваются. Два отрицательных или два положительных заряда отталкиваются друг от друга.

– Мисс Эванс, можно вопрос? – вдруг прервал её я. Мне хотелось показать ей, что Кристен перегнула с обязанностями учителя, но в это время понял, что только она может помочь нам.

Девушка повернулась и посмотрела на меня.

– Больше никогда так меня не называй, – гневно произнесла она.

– Но вопрос-то задать можно?

Кристен кивнула.

– То есть сегодня на химии и на поле мы были как два положительных или два отрицательных заряда?

Её глаза загорелись.

– А это ты верно подметил!

Моё лицо расплылось в широкой улыбке. Я откинулся назад, завёл руки за голову и положил ноги на парту, надеясь, что новоиспеченная мисс Эванс не будет против.

– Что ты чувствовал, когда до меня дотронулся?

Этого вопроса я не ожидал. Смятение овладело мной.

– Ничего. Я же только с тобой познакомился...

– Да не это. – Она подошла ко мне, поставила руки на парту и посмотрела на меня, словно упрекая. – И если ты завёл тему, я даже не думала об этом. – Она снова развернулась и подошла ближе к учительскому столу. – Я про эмоции.

Она что, реально думает, что это всё связано с эмоциями?

– Дилан, отвечай. Это очень важная информация.

– Ладно, ладно! Я был зол на тебя.

– Я тоже была зла.

И она даже не спросит, почему я был вне себя?

– Мы испытывали отрицательные эмоции, значит, вырабатывали отрицательные частицы, которые при нашем соприкосновении оттолкнулись, вызвав выброс тока!

Я подскочил со стула, прерывая её.

– Подожди. То есть ты хочешь сказать, что мы стали ходячими электростанциями?

– Скорее клубком напряженных проводов.

– И если мы оба будем слишком злы либо слишком счастливы и соприкоснёмся, то разлетимся в разные стороны?

– Да!

– Бред какой-то, – отклонился на спинку стула я, заводя руки в замке за голову.

Она с громким стуком бросила маркер на учительский стол, сняла медицинские перчатки, которые всё это время были на ней, покраснела, как помидор, подошла ко мне и стукнула руками по столу. Сделав глубокий вдох, затем выдох, она спросила:

– Ты в смятении? Не понимаешь? Боишься?

– Да! – воскликнул я и сел за парту так, как обычно сижу на уроках.

– Отлично, я тоже!

И смело она коснулась моих голых свободно лежавших на столе рук. Произошел выброс, как она и говорила, и меня отбросило назад. Я врезался в парту, которая упала на предыдущую и так далее, словно это было домино. Я потёр свою ушибленную голову и посмотрел на Кристен. Она врезалась спиной в шкаф с книгами. Те, которые стояли на верхней полке, упали бы на неё, но она успела убежать.

– Теперь ты понимаешь? – поднимаясь, сказала она

Мне пришлось согласиться, так как не хотел повторной демонстрации.

Мы встали, отряхнулись, я поставил парты, Кристен собрала книги. Когда мы закончили прибираться, я сел на стол, а она встала рядом.

– Ты что-то знаешь о том, как всё произошло?

Девушка задумалась.

– Я очень смутно помню, но Аманда говорила с моей мамой об этом. Что-то о том, как наши два потока соединились в центре, затем как бы обменялись энергией и вернулись к нам.

– Но как мы остались живы? – спросил я.

– Сестра говорила, что меня два раза ударило током. Первый раз при касании провода, я упала, рука продолжала держаться за провод, но я уже не дышала.

– То есть, мы умерли? – сделал вывод я.

Проигнорировав мой вопрос, девушка продолжила:

– Потом меня снова ударило током. Это произошло после соединения нашей энергии. Молнии разошлись по сторонам и снова ударили нас. Видимо, это и заставило наши сердца биться снова.

Я застыл, переваривая информацию. Мы умерли, а потом ожили? Станный, но вполне логичный вывод.

Послышался мягкий, но полный решимости голос Кристен.

– Так, нужно установить несколько правил. Первое: всегда носи с собой медицинские перчатки. Так мы сможем избежать выброса энергии, если вдруг, как сегодня, нас посадят работать вместе. Второе: если идём по коридору и ненароком встречаемся, мы должны друг другу показать, что чувствуем. Кто первый, тот не меняет. Даже если нам обоим хорошо, кто-то один должен вспомнить что-то плохое. Это на случай случайного касания.

– Неужели есть ещё и третье?

– Есть, и оно главное. Что бы ни случилось, избегать физического контакта. Нужно исключить все возможные случаи, когда мы можем видеться. Это понятно?

– Перчатки, эмоции, не прикасаться. Понял.

– Вот и хорошо. Мне нужно бежать домой.

Она собрала свои вещи, повесила рюкзак на спину и убежала, закрыв за собой дверь.

Я ещё раз осмотрелся в классе, заметил перчатки, которые она сняла. Оказывается, у неё такие маленькие ручки. Под ними я увидел то, что заставило меня сегодня упасть и снять перчатки. Это был её персиковый кожаный блокнот. Я понимал, что для неё он важен, ведь не побежала бы она за ним на поле, полное быков, вроде нас. Я вышел из кабинета химии в коридор, держа его в руках.

– Кристен! Ты забыла!

Её не было. Коридор был пуст, как и большая часть школы.

Глава 11

Дилан

Теперь я задавал себе вопрос, что же делать с этим блокнотом. Открывать – не красиво, терпеть и не читать – любопытство съест. У меня были элементарные представления о приличии, поэтому всеми силами я старался его не трогать. Об этом я размышлял по дороге домой, после того, как тренер сделал мне выговор за пропуск тренировки, как я избавился от этой раздражающей формы и не спеша поплёлся на парковку. Завёл машину и выехал со школы. Несмотря на то, что до школы мне идти всего двадцать минут, я предпочитал машину. Пока ехал, её блокнот лежал на соседнем сиденье. Я не знаю почему, но очень боялся его повредить. «Ведь это – чужая собственность», – говорил я себе, но если бы я его повредил, мог бы ей купить новый. И всё же, не будь он настолько важным, она не побежала бы на футбольное поле посреди тренировки.

Приехав домой, наш охранник распахнул золотые ворота и впустил меня. Я поставил машину в гараж, взял вещи, осторожно поднял блокнот Кристен с переднего сиденья и понёс в дом, в свою комнату. К счастью, родителей не было, так что сцены в ближайший час не предстояло. Шарлотта наверняка проводила время в спа, занималась шоппингом или всем тем, что стоит дороже пятисот долларов. У отца сегодня заключение контракта, так что навряд ли он бы вспомнил сейчас обо мне.

Медленными шагами я поднялся в свою комнату, не отрывая глаз от блокнота Кристен. Он был светло-оранжевым, совсем не подходящим для неё. Снаружи она такая неприступная, грубая, скрытая. Хотя, я, может, совсем зря так о ней думаю.

Зайдя в свою комнату, первым делом я бросил рюкзак на пол рядом с кроватью, снял кофту, открыл окно и сел за прибранный стол, закинув на него ноги и отклоняясь на спинку стула. Всё это время я держал блокнот в своих руках, так и не решаясь открыть его. Решив не придавать этой книжке большого значения, я положил её на стол и стал заниматься своими делами.

Мои глаза последние несколько часов изредка проверяли, на месте ли блокнот. Стало смеркаться. Я подошёл к столу и взял её блокнот в руки. В таком положении просидел около часа. Затем любопытство взяло надо мной верх, и я открыл страницу, где была заложена закладка. Всматриваясь в слова, я прочитал следующее:

«Дорогой дневник,

Я до сих пор не могу отойти от вчерашней ночи. Меня снова бросила мама...»

Мне стало очень грустно. И стыдно. Это не блокнот, а личный дневник, который я ни за что не должен читать. Но мои руки отказывались закрыть его, а глаза продолжали бежать по написанному тексту:

«...Вчера меня ударило током в десять тысяч вольт. Я не понимаю, как осталась жива. Не имею понятия, что повлияло на всё это. Но оказалось, не меня одну поразило электричеством.

Дилан Блэк. Человек, который, как оказалось, даже не помнил моего имени! А мы с ним уже очень долго учились в одном классе! В общем, я на него сильно зла.

Меня успокоил и заставил забыть всё один человек. Это Итан Хендерсон. Как же он мне сильно нравится. Но может быть, он меня даже не знает, хотя почти каждый день у нас есть общие уроки! Может быть, как-нибудь я признаюсь ему в своих чувствах...»

Так, стоп. Ей нравится Итан Хендерсон? Этот придурок-бабник, у которого каждую ночь новая девушка? У неё определённо плохой вкус. Да, он красивый, его обожают многие, его

фигуре определённо позавидуешь, но его наплевательское отношение? Ему нет дела ни до чего, кроме личного удовольствия. Кроме себя. Да он же эгоист с большой буквы «Э»!

Когда в моей голове пролетела эта мысль, я понял, что такой же. У меня всегда были эгоистичные желания и поступки. Вчера я подумал только о себе, идя на вечеринку, хотя мой внутренний голос подсказывал, что этого делать не стоит. А чем я лучше него?

Мне не хотелось больше вдаваться в текст. Это личное и совесть не позволила мне листать дальше. Я открыл первую страницу, где были написаны контактные данные. Я взял телефон в руки и набрал цифры, указанные как «Мой номер». Пошли долгие гудки, но затем мне ответил знакомый голос:

– Алло?

– Кристен, это ты? – У меня забилося сердце.

– А кто спрашивает?

Её голос был определённо грустным и отстранённым.

– Тот, с кем ты сегодня спала.

– Дилан?!

Ха, я не думал, что она такого пошлого мнения обо мне. Но не в этом дело.

– Нет, Райан Гослинг. Конечно, это я.

– Откуда у тебя мой номер? – Удивления в её словах было не скрыть.

– Ты в классе забыла кое-что. – Я посмотрел на её дневник.

Было слышно, как она хлопнула себя ладонью по лбу.

– Да, детка, да.

– Ещё раз ты меня так назовёшь...

В её словах была определённая угроза.

– Значит, ты читал мой дневник?

– Не-е-ет, – протянул я.

– Ясненько. – В её голосе отдавалось разочарование, но мне не было дела. – Встретимся через двадцать минут в парке около школы. Не придёшь, я сама приду.

– Хорошо. Через двадцать минут.

Она повесила трубку. Я натянул на себя чёрную кожаную куртку, и постарался выйти из дома. Время было около десяти часов вечера, но меня это не останавливало. Её дневник был в моих руках. Я часто ловил себя на мысли, что боюсь уронить его или каким-другим способом повредить. Это было очень странно для меня.

Сойдя с лестницы, я медленно и практически бесшумно пошёл к выходу, надеясь, что меня не засекут. Всё прошло довольно сносно. Я взял машину, но ворота были уже закрыты. Поэтому мне пришлось выйти из машины и самому открыть их. К счастью, я выехал без проблем, и быстро добрался до назначенного места.

Глава 12

Кристен

Я до сих пор не могла поверить, что забыла свой дневник в классе. А ведь именно из-за него мне пришлось находиться с этим мажором в одном кабинете. Я не могу перенести его на дух, а ещё и эти непонятные разряды. Мы же договорились не встречаться больше. Не пересекаться. Но почему мы снова и снова видимся? Как, например, сейчас.

Я стояла в парке. Вокруг не было никого. Деревья шумели от малейшего дуновения ветра, фонари порой моргали. Скамейки вдоль тропинок совсем пустовали, а в воде стоявшего в центре фонтана отражался месяц.

Я подошла к скамейке и села так, чтобы мне был виден вход в парк. Не хочу потерять Дилана из виду. Точнее, мой дневник. Там же записано абсолютно всё: от мыслей до номеров знакомых и расписания. Я без него как без рук.

Знаю, он его читал. Казалось, что он бы не стал листать дальше моей закладки, поэтому, скорее всего, видел то, что я писала про Итана Хендерсона. Моего идеала.

– Хэй, не отвлекаю?

Я настолько задумалась, что не заметила, как он подошёл со спины, поэтому вскрикнула.

– Да ты чего орёшь?! Это же я!

Я обернулась и увидела парня в чёрной кожанке. Его каштановые волосы были уложены на бок, на запястье были дорогие часы, а руки были покрыты условленными мной перчатками.

– Привет, – хмуро сказала я. – До какой части дневника ты дошел?

Он, не торопясь, сел слева на скамью, в нескольких дюймах от меня. Дилан протянул мне дневник в персиковой обложке.

– Прошу, не рассказывай о том, что ты прочитал.

Он затих буквально на мгновение, затем, не поворачиваясь, при этом смотря в тёмное небо, сказал:

– Я могу тебе помочь.

Я потеряла дар речи. Зачем мне ему помогать? А главное, с чем? Я пялилась на него ещё минуту перед тем, как он начал щёлкать пальцами прямо перед моими глазами.

– Просьпайся, я, правда, хочу помочь.

Не сумев поверить своим ушам, я спросила:

– Зачем тебе мне помогать?

– Но не просто так же.

– Поясни, – резко сказала я.

Сделав глубокий вдох, он развернулся ко мне, положил ногу на скамейку, опёрся правой рукой и начал говорить.

– Я тебе помогаю с Итаном, а ты разбираешься со всей этой электрической ахинеей.

Я недоверчиво посмотрела на него. Он расслабленно сидел, словно ему не было дела до меня. Хотя так и должно было быть. Кто я по его меркам?

– В чём подвох? – спросила я, также развернувшись к нему и сузив глаза.

– Его нет, – легко ответил он.

Через мгновение лицо Дилана изменилось.

– Хотя есть.

Я заинтересованно изогнула бровь.

– Я пообещаю помочь тебе с Итаном, но ты же знаешь, что никаких гарантий нет.

Я это знала. Но была готова рискнуть. Мне надоело жить и быть им незамеченной.

– Хорошо. Я принимаю твоё предложение.

Он протянул мне руку, будучи готовым пожать мне её, но я не дала.

– В чём дело? У меня перчатки.

– Причина не в перчатках. Ты должен будешь оказывать мне содействие.

– Это ещё почему? – Он, удивившись, отпрянул от меня.

Я, включив логику, прямо сказала ему:

– Слушай, у тебя, в этом городе, есть какое-никакое влияние. Оно мне пригодится.

– Зачем?

– Головой подумай! Или ты можешь сосчитать только количество своих дорогих побрякушек.

В его ярко-зелёных глазах появилась злость. Его желваки напряглись, как и мышцы на руках, ноздри расширились, а губы сжались в ниточку.

– Если у нас с тобой одна проблема, это не значит, что ты моешь говорить со мной в таком тоне, – сказал он грубым, приказывающим голосом.

Он говорил, словно я была его рабыней. Той, с кем можно обращаться как с мусором. Конечно, ведь он богатенький мальчик, не знающий разочарований. А я кто?

Тем не менее, нашла в себе силы противостоять ему.

– Слушай, – начала я напирать на него, а он инстинктивно отдаляться назад. – Мне глубоко плевать, что ты выше меня по социальному статусу, поэтому даже тебе я не позволю так относиться ко мне.

Он был удивлён. Нет, его лицо почти выражало страх. Видимо, никто до меня не осмеливался дать ему отпор. Я его не боялась. Пусть его остерегаются другие, менее характерные люди.

Я отодвинулась от него, глубоко выдохнула и замолчала. Дилан выпрямился, и постарался разрешить конфликт.

– Кристен, я понимаю, что тебе сейчас нелегко.

Я взбесилась. Да что этот напыщенный индюк знает обо мне?

– Не понимаешь! Ты же меня не знаешь!

– Может, и не знаю, но понимаю. Тебя бросила мама. – Он говорил тихим, размеренным голосом.

– Классно, теперь расскажи об этом на всю школу! – Я вскинула руки вверх. Мне казалось, что сейчас все сбегутся на мой крик.

– Успокойся. Ты сейчас тратишь моё время, хотя мы бы могли обо всём договориться и мирно разойтись. Поэтому давай уважать друг друга.

Он смог заставить меня успокоиться. Дилан говорил правильно: чем меньше времени я проведу с ним времени, тем будет лучше.

– Так о чём мы говорили?

Неудивительно, что я сумела забыть о теме разговора.

– О сделке: я помогаю тебе с Итаном, ты решаешь нашу проблему. Я не даю никаких гарантий, но при этом, при надобности помогаю тебе. Согласна?

Дилан во второй раз протянул мне руку. Как можно увереннее я пожала её. Между нами договор. Я удивлена, что он ещё не заставил меня подписать бумажный вариант.

– Я свяжусь с адвокатом насчёт договора. Постараюсь как можно скорее привезти его тебе на подпись.

О чём я и думала. Такие люди не могут обойтись без официальной подписи. Тем не менее, я посмотрела на него с неким удивлением.

– От отца я научился, что надо всегда иметь подпись на печатном варианте. Поэтому не удивляйся.

Я успокоилась и приняла это как должное. Мы немного помолчали, после чего я непредвиденно спросила.

– Дилан, прошу, скажи, я красивая? По твоим меркам?

Юноша повернулся и посмотрел на меня.

– Зачем тебе это? – с недоумением спросил парень.

– Мне надо знать, понравлюсь ли я Итану.

Он, удивившись такому вопросу, немного подумав, оценив меня взглядом, сказал.

– Для меня? Не знаю. Наверное, нет, раз я тебя никогда не замечал.

Я поникла головой. Из моих глаз были готовы политься слёзы, но надо было держаться и не показывать своих чувств. Он их не заслуживает.

Дилан прикоснулся к моему подбородку и потянул на себя.

– Но у тебя такие глаза... – Он на мгновение замолчал, а затем выдохнул, – интересные...

Дилан всматривался в меня. Тем временем я смотрела на него. В его малахитовых глазах витал едва заметный интерес. Хотя это было неудивительно, ведь ему надо было избавиться от нашей проблемы.

Пару секунд спустя я отпрянула. Затем встала, и была готова уйти, но он до сих пор сидел на скамейке.

– Мне надо идти. Я постараюсь решить проблему с током, но это займёт некоторое время.

Дилан вяло поднялся со скамейки, полностью развернулся ко мне, засунув в карманы руки, произнёс.

– Взаимно. До встречи.

– Пока.

Он равнодушно развернулся и пошёл в обратную сторону. Видимо туда, где стояла его машина. Я же просто пошла домой, вдыхая вечерний воздух.

Глава 13

Дилан

На следующий день у нас была тренировка. Я бегал с мячом по полю, бросал его каждому игроку по очереди. В конце концов, меня эта тренировка вымотала, и я пошёл в раздевалку, чтобы избавиться от этой формы. Скинув с себя одежду, почувствовалась свобода. Затем я отправился в душ. Включив прохладную воду, я наслаждался потоками струй, торопливо сбегавшим по моему вспотевшему из-за тренировки телу. После этого я отправился на поле, обойдя которое вышел из школы и отправился на парковку.

– Эй, Блэк!

– А?

Я обернулся и увидел Итана и ещё кучку парней, которые смотрели на меня. Компания стояла на парковке около своих машин. Я разглядел шесть человек, включая Итана. Они подзвали меня к ним. Нехотя я подошел.

– Друг, слушай. Сегодня у Итана собираемся. Придёшь?

Сначала я хотел отказаться, но потом вспомнил про обещание Кристен. Мне нужно было ей помочь.

– Конечно. Во сколько?

– Сегодня в девять, – сказал Ник. – Подружку не приводи.

Сейчас я серьёзно не понял, о ком идёт речь. Мой непонимающий взгляд пал на Ника. В это время встрял Итан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.